

Платонические и христианские истоки (анти)метафизики Фридриха Ницше

Научный руководитель – Лисицына Александра Анатольевна

Коротков Герман Вячеславович

Студент (бакалавр)

Южный федеральный университет, Факультет экономический, Кафедра управления
человеческими ресурсами, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: jermaine.thenotorious@gmail.com

«Смертельная война пороку: порок же есть христианство» [3, с. 184], – этими словами об объявлении войны христианству заканчивается книга «Антихрист» Фридриха Вильгельма Ницше, возможно, самого яростного врага христианства за всю историю христианской эры. Однако насколько война этого безбожника, которого с христианством объединяет, казалось бы, лишь наличие священнической крови, является войной и против своих же пороков, в том числе? Последовательная честность философа не дает ему скрыть свое амбивалентное отношение к христианству, и сама же честность есть предпосылка философии Ницше как следствие взросления в религиозных кругах: «Равным образом мы больше не христиане: мы вышли из христианства — не потому, что жили слишком от него далеко, а потому, что жили слишком близко к нему, более того, потому, что мы из него выросли, — а то, что нам нынче запрещает оставаться христианами, — это как раз наше более строгое и тонкое благочестие» [4, с. 149].

В сущности, борьба немецкого мыслителя с христианством, христианской метафизикой и моралью – это его личная борьба, неотделимая от его глубокой и нетривиальной связи с религией, которую он сам четко ощущает в самих истоках своей философии, как преемницы западноевропейской традиции метафизического мышления. Появление метафизики в том виде, в котором она существует два тысячелетия – во многом заслуга Платона и его учения об идеях, предвосхитившего весь последующий европейский идеализм. Платонизм и христианство для Ницше тесно связаны, последнее для него есть «платонизм для народа» [2, с. 10], что подхватывает борьбу, которая велась против язычества, классического идеала Античности. Ницше понимает метафизику одновременно как сверхчувственную реальность, существующую за пределами какого-либо опыта, ощущения, эксперимента, или абсолютное мировое целое, недоступное чувственному познанию, и как непосредственный метод самого познания. Метафизика разрывает связь человека и бытия, обозначая абсолютную непознаваемость последнего первым, тем самым декларируя трансцендентную природу истины. Здесь человек теряет право на определение критерия познания и передает его в руки высшей, потусторонней силе, воздвигая над собой мораль в виде высшей ценности как ориентир на пути познания. Немецкий философ восстает против христианской нигилистической морали, и это есть восстание против метафизического мышления как такового, ибо за моралью Ницше усматривает метафизическую природу, подобно идее Блага Платона, которая несла одновременно этический и онтологический смысл: «Философия находится под игом морали со времен Платона» [1, с. 283], – констатирует мыслитель.

Однако, в свою очередь, нельзя не признать сходство Платона и самого Ницше, которое заключается в их общем усмотрении трансцендентной природы истины и убежденности поиска истинно сущего исключительно на пути познания. Более того, само осознание Ницше себя философом западноевропейской традиции, как человека познающего и вопрошающего, вступающего в диалог и конфронтацию с предшествующими философами

– есть не что иное, как христианское моральное побуждение воли к истине и познанию, предвосхищающиеся классической платоновской метафизикой: «И даже мы, нынешние познающие, мы, безбожники и антиметафизики, берем наш огонь все еще из того пожара, который разожгла тысячелетняя вера, та христианская вера, которая была также верою Платона, – вера в то, что Бог есть истина, что истина божественна» [2, с. 371]. Для Платона существует абсолютная истина, которую можно достичь через познание разумом. Ницше критикует верховенство разума, однако он не отрекается от внутреннего мира и от собственного разума, который в познании человека служит лишь очередным участником, не претендующим на абсолют. Мыслитель выступает в роли психолога, исследующего человека изнутри, измеряя глубины его души и отыскивая природные инстинкты и качества, формирующие сущность человека, что влияет на его перспективу и интерпретацию мира.

Фридрих Ницше обвиняет всех предшествующих философов в догматизме, однако в основе его собственной философии лежит аксиоматический принцип. Базовая аксиоматика его учения являет себя в виде всем известных концепций: воля к власти, вечное возвращение, сверхчеловек, аполлоническое и дионисийское и т.д. Мыслитель, наследуя традиции метафизики и совершенно четко ощущая исторический момент, констатирует «смерть Бога», неразрывно связывая это с кризисом метафизики, а также обозначает наступившую эпоху европейского нигилизма, возникшего в результате гнета религиозной христианской метафизики, которому подвергалась европейская культура. Борьба мыслителя с метафизикой происходит на поле самой метафизики и ее же инструментами. То, что предлагает Ницше – это как минимум две метафизические концепции: воля к власти и вечное возвращение. Однако для немецкого мыслителя здесь нет противоречий. Ницше, наследуя греко-христианской метафизике, устремляется к ее преодолению: «преодолевать все христианское с помощью сверххристианского, а не просто отмахиваться от него, ибо христианское учение было направлено против учения дионисийского» [1, с. 641]. Философ констатирует, что все сущее есть воля к власти, устанавливающая ценности, в ее тенденции к преодолению противодействия в бесконечно повторяющемся круговороте всех вещей, вечном возвращении. Погружение в платонизм и христианскую метафизику позволяет Ницше по-настоящему полно критиковать и отрицать, ибо именно так он выявляет значимое, что дает ему право сказать: «Что меня отделяет, что отстраняет меня от всего остального человечества, так это то, что я открыл христианскую мораль» [3, с. 281].

Источники и литература

- 1) Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей (черновики и наброски из наследия Фридриха Ницше 1883-1888 годов в редакции Элизабет Фёрстер-Ницше и Петера Гаста). М.: Культурная революция, 2016. 824 с.
- 2) Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 тт. М.: Культурная революция, 2005–2013. Т. 5: По ту сторону добра и зла. К генеалогии морали. Случай «Вагнер». 2012. 480 с.
- 3) Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 тт. М.: Культурная революция, 2005–2013 Т. 6: Сумерки идолов. Антихрист. Ессе homo. Дионисовы дифирамбы. Ницше contra Вагнер. 2009. 408 с.
- 4) Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 тт. М.: Культурная революция, 2005–2013. Т. 12: Черновики и наброски 1885-1887 гг. 2005. 560 с.